

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

СЛАДКАЯ ПЫТКА

155

Сладкий

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Оливия Гейтс
Сладкая пытка

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гейтс О.

Сладкая пытка / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

Отец принцессы Дженоан собирается выдать дочь замуж за представителя королевской династии, но она отчаянно сопротивляется воле родителя. Случайное знакомство шейха Нумара и Дженоан обернулось авантюрой для них обоих: Нумар готов спасти принцессу от брака с нелюбимым человеком, но цена спасения слишком высока...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Гейтс О., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оливия Гейтс

Сладкая пытка

Olivia Gates
Pregnant by the Sheikh

© 2015 by Olivia Gates

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Дженан аль-Гамди чувствовала слабость, наблюдая за тем, как человек, с которым они праздновали помолвку, сновал в огромной толпе, собирая поздравления.

Прошло больше часа, прежде чем ей удалось укрыться в дальнем конце огромного банкетного зала подальше от назойливых гостей, во взглядах которых то и дело мелькала жалость. Дженан осталась незамеченной только благодаря тому, что не надела тот нелепый наряд, присланный ее «женихом». Он хотел похвастаться своими несметными богатствами и завернуть свое новое приобретение в ужасно вычурный и нелепый костюм с каркасом, нацепив на него тонну звенящих драгоценностей, в которых Дженан блестела бы ярче десяти зеркальных шаров, которые висят в танцевальных клубах. Нет, она надела свое самое скромное, похожее скорее на траурный наряд, черное вечернее платье и растаяла в темноте на задворках зала.

Укрывшись от любопытных глаз, девушка вздохнула. И снова ей показалось, что она в какой-то другой реальности, и все происходящее не имеет к ней никакого отношения. Как дурной сон, который рассеется, стоит только проснуться.

Момент иллюзорной безмятежности длился недолго. Реальность обрушилась на нее со всей силой, и Дженан снова почувствовала недомогание.

Она на самом деле помолвлена с Хасаном аль-Ганемом!

Этот человек был королем Сараи, который держал Зафрану, соседнее пустынное королевство, являвшееся отчизной Дженан, в заложниках.

Нет, это была не помолвка – ее обменяли, продали ему. Дженан казалось, что сегодняшний вечер положил конец не только ее прежней жизни, но и жизни вообще.

И хотя Дженан не могла избежать своей печальной участи, тем не менее отказалась праздновать помолвку в одном из двух королевств. Это был триумф, пусть и бесполезный, когда Хасан нехотя уступил и согласился отметить праздник в Нью-Йорке.

Шумный мегаполис за последние двенадцать лет стал родным домом Дженан. Теперь его придется забыть, как только она начнет отбывать свой пожизненный срок в качестве жены Хасана. Дженан противилась возвращению на родину. Она убежала оттуда, приняв решение никогда не возвращаться, и за эти годы навестила свои родные края всего пару раз.

Но, увидев, с каким размахом ее будущий супруг принялся за приготовления к празднеству, она пожалела о своей настойчивости. Если прямо сейчас у Дженан и вызывало что-то большее омерзение, чем сам Хасан, так это то, что она оказалась в центре внимания этого безумно дорогостоящего и излишне разрекламированного события.

Если бы они праздновали у себя дома, все прошло бы тихо и спокойно. Но в самом сердце Нью-Йорка и в таком месте, да еще и с кучей известных гостей, эта помолвка окажется в газетах и журналах по всему миру. Что ж, пытаясь отстоять свои права, она только ухудшила собственное положение.

Королевство жениха Дженан с недавних пор процветало благодаря тому, что отец Хасана, Мохаб аль-Ганем, король Джарира, поставлял Сарае тридцать процентов от всей добычи нефти новоиспеченного королевства, и Хасан мог швыряться деньгами направо и налево. Он арендовал банкетный зал отеля «Плаза», куда приезжали многие знаменитости, чтобы отпраздновать то или иное важное событие, так как считал себя ничуть не хуже этих людей.

В другой раз Дженан наверняка пришла бы в восторг от огромного зала величиной в пятьсот квадратных метров, которому вернули блеск и величие 1900-х годов. Когда она бывала здесь раньше, расписные потолки, искусные колонны и величественные арки переносили ее в эпоху Ренессанса, тогда как оригинальные хрустальные люстры, обои на стенах и ковры на полах добавляли этому классическому стилю утонченность золотого века. То, что она очутилась здесь по такому ужасному случаю, казалось ей настоящим кошмаром.

Оторвав взгляд от зала, заполненного пятью сотнями гостей, Дженан посмотрела на свои руки. Она отказалась принять драгоценные браслеты из сокровищницы королевского дома Сараи в качестве подарка на помолвку. Черта с два она надела бы эти кандалы для всеобщего обозрения...

– Джен, ты уверена насчет всего этого?

Услышав нежный голосок, едва различимый в шуме всеобщего ликования и праздничных песен, Дженан сжалась от тоски. Если кто-то и разделял ее чувства, так это Зинат, ее младшая сводная сестра.

Дженан повернулась к ней, пытаясь изобразить улыбку:

– Конечно, Зи. Я уверена, что нашему отцу и Зафране не спастись, если я не выйду замуж за этого старого козла.

Их королевство оказалось в плачевном положении, но это было делом целых десятилетий, и она тоже косвенно приложила к этому руку.

Все началось, когда отец Джены, Халил аль-Гамди, оказался на троне после того, как умер его двоюродный брат, король Зияд. Он был следующим в очереди на трон, но совершенно не годился для правления. Ее отец, великий мечтатель и художник, оказался неспособным управлять государством, и его многочисленные злонамеренные или просто бездарные советники только ухудшили ситуацию.

Вернувшись домой после окончания Корнеллского университета и получив степени по экономике и бизнес-администрированию, Дженан увидела, в какой упадок пришло их королевство благодаря неразумной политике отца. Попытки направить его получили жесткий отпор со стороны окружения короля. Она решила сдаться и уехать.

Сейчас Зафрана находилась в огромных долгах перед Сарай. И жених Дженан собирался увеличить территорию своего королевства, женившись на дочери задолжавшего короля. Отец сказал Дженан, что это единственный путь решения проблемы, и, зная величину долговой ямы, Дженан поверила ему.

– Но ты не можешь выйти за него. Он... он старый!

– Я заметила, – с горькой иронией ответила Дженан. – Сложно не заметить, когда будущий жених является ровесником твоего отца и к тому же совсем не заслуживает уважения. Не говоря уже о том, что он страшно скучный. Подумать только, я ведь могла выйти замуж за Наджиба, когда встал вопрос о браке в государственных интересах.

– Возможно, еще не слишком поздно все отменить, – с надеждой заметила Зинат. – Я знаю, что он для тебя как брат, но ты могла бы полюбить его... со временем.

– Ты думаешь, я бы не ухватилась за эту возможность, оставаясь все в силе? – Джен бросила сердитый взгляд на свою семнадцатилетнюю красавицу сестру. – Но Наджиб решительно отказался жениться на мне, чтобы удовлетворить политические амбиции своего отца, и уехал на другой конец земного шара со своей гуманитарной миссией. Вот почему его отец решил сам жениться на мне.

– Неужели у этого человека нет никакого понятия о порядочности? Он на два года старше нашего отца!

– Вообще-то Хасан считает, что уважил нас, предложив в качестве жениха своего старшего сына и наследника короны. Но мы с Наджибом отказались, поэтому он решил дело по-другому. Могу тебя заверить, король Сараи считает себя добродетельным и справедливым.

В глазах Зинат заблестели слезы.

– Но, раз уж нет выхода, – поежилась Зинат, – может, это не продлится долго.

– Ты надеешься, что Хасан скоро умрет и освободит меня от пожизненного заключения? – С горькой улыбкой Джен посмотрела на свою такую юную и такую наивную сестру. – Зи, дорогая, в твоих глазах все, кому за сорок, глубокие старики. Мне всего тридцать, а ты заставляешь меня чувствовать себя старушкой. Хасан сейчас в самом расцвете лет.

Зинат представила открывающуюся перед ее сестрой перспективу и не смогла сдержать слезы.

– По крайней мере, пообещай мне, что все это будет не по-настоящему.

Джен снова вздохнула, не зная, что сказать в ответ. Отец Джен невнятно пробормотал, что так и будет, но она поняла, что он таким образом успокаивал самого себя, чтобы не чувствовать еще большую вину за то, что приносит дочь в жертву. Хасан уже полностью контролировал ресурсы и активы Зафраны, но у них на родине кровь в делах политики значила даже больше, чем деньги. В браке Дженан и ее новоиспеченного супруга должен был появиться наследник, который станет также наследником и ее отца, потому что Хасану нужна была абсолютная власть над Зафраной. Только через прямого наследника Хасан мог править этим королевством при жизни отца Дженан, а потом прибрать его к своим рукам в случае его смерти, поскольку их наследник стал бы королем, а Хасан его регентом.

Должно быть, Зинат прочла в глазах сестры горькую правду, и слезы еще быстрее побежали по ее щекам. Но она не собиралась сдаваться.

– Если мы связаны только долгами, может быть, мы сумеем найти кого-нибудь, кто поможет выплатить их, как это делают другие королевские семьи в наших краях. Нам наверняка помогут такие знатные люди, как король Камал или король Мохаб.

– Я обращалась ко всем, кто мог бы помочь, – покачала головой Джен. – Короли Камал, Мохаб, Амджад и Рашид пытались уговорить Хасана передать им наши долги, но тот отказался. Они ничего не могут сделать, не прибегнув к жестоким мерам.

– Так почему они этого не сделают? Твоя помолвка – вот что жестоко.

– Зи, не все так просто. Эти люди поклялись своим подданным не вмешиваться в конфликты других королевств. С притоком нефтедолларов у Хасана появились могущественные иностранные союзники, заинтересованные в Сарае. Эти люди выступят против, если другие государства наложат на нее эмбарго или развяжут с ней еще больший конфликт. К тому же наши края отличаются родоплеменными связями, и у этих королей есть семейные связи с Сараями, что только усложняет ситуацию.

Дженан знала, что каждый из этих королей разорвал бы Хасана на части голыми руками. Но эти руки связаны множеством протоколов. И Камал, и Мохаб, и Рашид были вынуждены принять любую форму мирного разрешения конфликта. И на данный момент этим мирным решением была Джен.

– Значит, выхода нет? – тихо спросила Зинат.

– Нет.

Девушка покачнулась, как от удара, обхватила Джен и зарыдала у нее на груди.

Глаза Дженан тоже наполнились слезами. Она не плакала с тех пор, как умерла ее мать. Ей тогда было семь лет. Но Джен не могла спокойно относиться к горю своих сестер.

Зинат и Фейза любили свою старшую сестру больше всех. Джен была для них примером, и девочки очень гордились ее успехами. Дженан ни за что не призналась бы Зинат или Фейзе, что согласилась на этот брак, чтобы защитить их будущее, иначе они почувствовали бы себя виноватыми.

Она не могла спокойно стоять в стороне и смотреть, как унижают отца, которого любила, несмотря на все его недостатки и слабости. Джен знала, что ему не следовало быть королем, но так распорядилась судьба. Король Халил пожертвовал всем ради Зафраны, и ответственность за беды их королевства лежала не только на нем. Дженан была настолько занята своей независимостью, карьерой и иммиграцией в Соединенные Штаты, что перестала следить за происходящим в Зафране, пока все не зашло в тупик. Ситуация была крайне напряженной, и в случае конфликта между главными государствами их края могла вспыхнуть гражданская война.

И все же главной причиной, по которой Джен решилась на этот брак, были ее сестры. Ведь если бы Хасан не добился ее согласия, он потребовал бы в жены Зинат или Фейзу. И отцу пришлось бы уступить.

Дженан крепко прижала к себе плачущую Зинат и поцеловала ее в макушку.

– Зи, не волнуйся. Ты ведь знаешь меня. Я непотопляемая и найду способ...

Слова и мысли вдруг куда-то исчезли. Джен, затаив дыхание, уставилась перед собой. Она не видела ничего и никого, кроме одного мужчины. самого великолепного из всех мужчин, которых она когда-либо встречала в своей жизни...

– Ты не договорила.

Дженан застыла, словно в трансе. На какое-то мгновение она забыла, где находится, и почему они с Зинат так горячо обнимают друг друга, и почему ее сестра смотрит на нее с такой мольбой.

Джен не сводила глаз с человека, который стоял на пороге в банкетный зал, мрачно оглядывая его подобно генералу, изучающему поле битвы. Он заполонил ее сознание, как будто обладал такой силой, что никто и ничто не могло противостоять ему или укрыться от него.

Незнакомец сделал несколько шагов вперед, и толпа расступилась. Казалось, все прожекторы сосредоточились на этом человеке, освещая его, даже когда он скрывался в полумраке.

– Кто это?

Джен снова заморгала и посмотрела на сестру, которая, открыв рот, тоже смотрела на этого загадочного человека.

Ей казалось странным, что она не знала его. У нее возникло чувство, будто они виделись раньше...

– Понятия не имею, – выдохнула Джен.

Зинат оценивающе посмотрела на нее, и Джен разжала объятия. Grimаса боли на лице сестры исчезла, и ее глаза озорно заблестели.

– Хочешь, я пойду узнаю?

– И как ты это сделаешь?

– Подойду к нему, представлюсь сестрой невесты и просто спрошу.

– Спасибо, дорогая, но боюсь, когда ты приблизишься к нему, ты не сможешь ни говорить, ни двигаться.

– Да уж, – вздохнула Зинат, глядя на приближающегося мужчину, – возможно, я превращусь в камень от его взгляда.

Даже Зинат, с ее скудными познаниями мира в целом и мира мужчин в частности, почувствовала силу, исходящую от этого человека. Что до Дженан, за годы путешествий, учебы и работы у нее была возможность познакомиться с некоторыми из самых могущественных представителей мужского пола, но этот человек выделялся даже на их фоне. Более того, он был единственным в своем роде, и этот незнакомец сразил ее наповал. А ведь он находился на приличном расстоянии от Дженан и даже не подозревал о ее существовании.

Вдруг она почувствовала непреодолимое желание познакомиться с ним. Прежде чем подчиниться насмешливой судьбе и принять правила чужой игры, Джен решила послушать свое сердце.

– Я сама пойду и спрошу.

– Только будь осторожна. От этого мужчины исходит какая-то неудержимая сила.

– Это уверенность, – кивнула Джен, – в ее чистом виде.

– Наверное, но мне кажется, наш незнакомец очень опасен.

– Дорогая, я всего лишь узнаю, кто он. Я не собираюсь заводить с ним роман.

Дженан шагнула в толпу, направляясь к своей цели. Ее сердце бешено колотилось. Зинат оказалась права.

Джен не сомневалась, что это божество в мужском обличье было очень опасным. Смертельно опасным. От этого ее желание познакомиться с ним только усилилось.

Сначала Дженан подошла к своему двоюродному брату Джамилу аль-Хашему, ходячей энциклопедии по части сплетен и новостей из жизни знаменитостей. Джен могла поклясться, что ее человек-загадка не ускользнул от любопытного глаза Джамия.

Она оказалась права. Не успела Джен открыть рот, как брат указал рукой в сторону незнакомца. Его глаза горели от возбуждения. Он назвал имя.

Нумар аль-Асвад, более известный как Черная Пантера из корпорации «Черный замок». Что ж, это имя очень ему шло, подобно неукротимому хищнику он обладал таким же величием, лоском и силой.

Теперь она знала его имя и могла рассказать о нем даже больше, чем сам Джамиль. Поскольку Джен давно находилась в мире бизнеса, она на каждом шагу сталкивалась с основанной Нумаром международной организацией, оказывавшей значительное влияние на мировой рынок.

В качестве основателя корпорации и старшего партнера Нумар был лидером среди других богов науки, финансов и технологий, ответственных за ошеломляющий успех «Черного замка», и считался одним из самых богатых и могущественных людей на планете. Теперь Дженан могла добавить, что этот мужчина являлся также самым привлекательным и обворожительным из всех представителей сильного пола.

Что касается его личной жизни, Джен знала только то, что Нумар родился в Дамхуре, соседнем королевстве. Его родители эмигрировали в Америку, когда Нумар был совсем маленьким, и давно умерли. Еще она знала, что этот красавец никогда не был женат.

Джен и Джамиль рассматривали Нумара, и тот, словно почувствовав их взгляд, обернулся и посмотрел прямо на них.

Точнее, на Дженан.

Его взгляд словно резанул ее по сердцу. Прежде чем ее дыхание возобновилось, толпа разделила их, разрывая их наэлектризованный зрительный контакт.

Джен что-то пробормотала Джамилу и на трясущихся от волнения ногах поспешила прочь, не рискуя снова оказаться в центре внимания Нумара.

Удостоверившись, что Хасану до нее нет никакого дела, Джен обошла стороной некоторых гостей, узнавших ее, и бросилась обратно в свое убежище. Она хотела понаблюдать за Нумаром из безопасного места.

Джен шагнула в полумрак и снова ощутила электрический разряд, пробежавший по телу. Не в силах пошевелиться, она уронила свой клатч, который открылся, и его содержимое рассыпалось по полу. Дженан выругалась и присела, чтобы собрать все обратно... и почувствовала, как все вокруг погрузилось во тьму. Над ней нависла массивная фигура, закрывавшая собой, казалось, целый мир. Ей не надо было поднимать глаза, чтобы понять, кто это.

Нумар.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда мужчина быстро опустился перед ней на колени. Он коснулся своими холодными и огрубевшими пальцами ее онемевших рук, забирая клатч и собирая его содержимое.

Когда он вернул ей сумочку, Дженан набралась мужества и посмотрела в его глаза, тут же потеряв равновесие. Нумар быстро протянул руку и схватил ее, не дав упасть.

Они стояли так близко друг к другу, что Дженан казалось, будто она на самом деле встретилась лицом к лицу с хищной пантерой. Было заметно, что за его глянцевой, холодной красотой скрывалась смертельная опасность.

Черный шелковый костюм и такая же черная сорочка идеально сидели на его внушительной, мускулистой фигуре. Джен с восхищением рассматривала шикарную гриву шелкови-

стых волос цвета воронова крыла, собранных в хвост, гипнотизирующие изумрудные глаза, чувственные губы и бронзовую кожу.

Он помог Дженоан встать и выпрямился. Глядя на него снизу вверх, Джен ощутила себя карликом в своих туфлях на высоченных каблуках.

Нумар протянул руку и убрал волосы, каскадом ниспадающие на ее лицо.

– Тебя тошнит от всего этого.

Незнакомца явно не заботили правила приличия. От его бархатистого обволакивающего голоса ее нервы зазвенели, как натянутые струны.

– Не спору.

– Все это, – он махнул в сторону толпы, – не достойно тебя.

– Иногда приходится поступаться своими предпочтениями или тем, чего мы, на наш взгляд, стоим, ради чего-то более важного, – возразила Джен.

– Нет ничего важнее твоих предпочтений. Ты достойна только самого лучшего.

– Что ж, спасибо, – взволнованно ответила Джен. – Но ты меня совсем не знаешь. И, скорее всего, понятия не имеешь, кто я такая.

– Ты Дженоан аль-Гамди, а это, как я предполагаю, прием в честь празднования твоей помолвки. Для меня это не играет особой роли. Так должно быть и с тобой. Ты ведь не хочешь находиться здесь. Ты хочешь быть со мной.

– Р-разве? – заикаясь от волнения, спросила Дженоан.

– Да. Так же как и я хочу быть с тобой, – властно заявил он. В устах другого мужчины это прозвучало бы как оскорбление. Нумар отличался от всех. Казалось, он обладал полным правом на высшую степень самоуверенности.

Его глаза пылали огнем, когда он смотрел на ее полуоткрытые губы.

– Позволь мне забрать тебя отсюда. Я единственный смогу дать тебе все, в чем ты нуждаешься.

Неужели Джен сошла с ума от горя, что теперь ей привиделся этот человек, предлагающий исполнить ее самое заветное желание? Но нет, все происходило наяву. Дженоан не понимала, что в точности хочет предложить ей незнакомец. Но в любом случае предложение Нумара звучало лучше ее самых смелых фантазий.

Вдруг ей в голову пришла идея. План. Возможно, безумный, но другого выхода не было.

Этот мужчина был намного могущественнее тех королей, к которым она обращалась за помощью, и его не связывали с ними ни политические, ни семейные узы. Этого более чем достаточно, чтобы решить все проблемы Зафраны. И Дженоан не придется приносить себя в жертву этому варварскому обычаю договорного брака. Конечно же человек его сорта не поможет ей просто по доброте душевной.

Дженоан казалось, что у нового знакомого нет ни сердца, ни души.

Но если Нумар действительно в ней заинтересован, они сумеют договориться.

Она была деловой женщиной и не боялась рисковать. В худшем случае этот человек просто откажется и исчезнет. Ставки были такими высокими, а его предложение таким соблазнительным, что Дженоан решилась.

– Я действительно кое в чем нуждаюсь.

– Все что угодно.

Его быстрый ответ придал ей смелости.

– Я хочу, чтобы ты спас меня от брака с Хасаном.

Глава 2

– Договорились.

Нумар заметил, как прекрасные глаза Дженоан аль-Гамди распахнулись, а ее щеки слегка зарделись.

Его опять захлестнуло желание прикоснуться к нежной коже этого невообразимо прекрасного создания, притянуть Дженоан к себе и жадно впиться в ее сочные влажные губы.

Нумара сбивало с толку сильное, необъяснимое притяжение к этой девушке. В то же время ему подвернулся самый благоприятный случай. Ведь он все равно пришел бы за ней.

Нумар знал о дочери короля Зафраны все, так как собрал на нее самое внушительное досье, которое когда-либо заводил на свою потенциальную жертву. Рассматривая ее фотографии, он заметил изящную симметричность ее черт, но тогда Дженоан не вызывала в нем никаких эмоций.

Но потом он увидел ее. Вернее, сначала только ощутил ее близость.

Стоило Нумару сделать шаг в зал, как тело словно пронзило электрическим током. Чувство усиливалось с каждым шагом, и Нумар понял, что это реакция на другого человека. На женщину, и явно весьма привлекательную. Хотя Нумар никогда не испытывал ничего подобного, он осознавал, что это чувство... острое физическое влечение.

Он хотел найти источник беспокойства, так как мог сорвать всю операцию, если бы встретился с той, которая зажгла в нем такой огонь. Ведь сегодня вечером Нумар охотился за определенной женщиной.

И тут он увидел ее. Их взгляды пересеклись, и его сердце чуть не остановилось. Он не мог поверить своим глазам. Его целью оказалась та самая девушка, которая так взволновала его. Нумар даже не подозревал, какой сюрприз ожидал его здесь. Что ж, эта операция определенно доставит ему радость и даже наслаждение.

Повинуясь инстинкту, Нумар последовал за ней. С этого момента все его слова и поступки были подвержены единому импульсу.

Он хотел ее.

Чуть позже Нумар пережил еще одно потрясение, когда Дженоан сама преподнесла на блюдечке то, чего он хотел добиться любой ценой. Она попросила помочь разорвать помолвку с Хасаном аль-Ганемом.

Медлить было нельзя.

Сначала Нумар пожалел, что так поспешно пообещал свою помощь. Его план был несколько другим: Нумар собирался использовать Дженоан как марионетку и разрушить свадьбу Хасана, соблазнив его невесту. Но что сделано, то сделано. К тому же в ее глазах было столько надежды и мольбы!

Нумар смотрел на тоненькую вену на ее нежной шейке, и его тело пылало, когда он представлял, как его губы нежно касаются ее кожи, а Дженоан сладко стонет от наслаждения.

– Просто... договорились? – спросила она нежным, бархатистым голосом.

Дженоан предоставляла ему возможность поставить свои условия, но ему не хотелось прерывать стремительность разворачивающихся событий.

Нумар решил пустить все на самотек.

– Я сказал, что сделаю для тебя все что угодно, и не отказываюсь от своих слов.

Нумар на самом деле собирался сдержать обещание. Он полагал, что Дженоан выходит за Хасана по собственному желанию, чтобы получить доступ к его неиссякаемым источникам нефтедолларов. Нумар представлял ее независимой и успешной женщиной и знал, что многие из таких вот самоуверенных дам не против заполучить богатого спонсора. Она отказалась от брака с Наджибом, но потом согласилась выйти замуж за его отца. Нумар подумал, что

эта красавица предпочла старика, потому что у того может быть меньше запросов и им легче манипулировать.

Но при одном взгляде на Дженоан можно было понять, как ненавистен ей Хасан и сам брак. Нумар еще не знал, каким способом ее вынудили дать свое согласие, но видел, как она задыхается от бессильной ярости, не находя выхода из сложившейся ситуации. Что ж, он поможет ей.

– Одно дело – планировать что-либо, а другое – сделать, – с сомнением заметила Дженоан.

– Это не обо мне. Я исполняю свои обещания.

– Любые?

– Если я что-то задумал, обычно довожу дело до конца. Так всегда было и так будет.

Аппетитные губки Дженоан приоткрылись, и она тяжело вздохнула. Каждое ее движение, звук ее голоса и ее тело, прикрытое этим неприглядным черным платьем, все больше и больше воспламеняли его страсть.

– Ты знаешь, а я ведь верю тебе. Вселенной придется вылезти вон из кожи, лишь бы ты остался доволен. Ты даешь такие смелые обещания и ничего не спрашиваешь.

– Все, что мне нужно знать, – это то, что ты согласилась принять мою помощь, чтобы избежать участи, которая, как я полагаю, для тебя хуже смерти.

Нумар потянулся к Дженоан и взял ее лицо в свои ладони. Из его груди вырвался мучительный стон, когда он ощутил нежность ее кожи. Нумар с трудом остановил себя, чтобы не наброситься на ее губы, с которых слетел такой опьяняющий вздох, когда он коснулся ее тела.

– Мы можем поговорить у меня в номере.

Он провел ладонью вниз по ее шее и плечу и, взяв Дженоан за руку, повернулся к двери, чтобы вывести ее из зала.

Она не пошевелилась.

– Ты ведь знаешь, кто я такой? – нахмурился Нумар.

Должна знать. Она бы не стала обращаться с такой просьбой к кому-нибудь другому. Ведь кто, кроме Нумара, мог встать на пути короля?

Дженоан молча кивнула.

– Сомневаешься, что мне можно доверять? – с нажимом спросил Нумар.

Ее лицо побледнело, а дыхание стало прерывистым. Она качнулась в его цепких руках.

– С тобой все в порядке? – встревоженно спросил Нумар.

Дженоан кивнула.

– Проклятье, – простонала она, – я словно разучилась говорить.

– Может, ты больше не хочешь иметь со мной дело, – неохотно выпустил ее из своих рук Нумар.

– Ты шутишь? – недоверчиво посмотрела на него Дженоан.

– Ты очень взволнованна.

– О да. Но это не оттого, что я тебе не доверяю. Наоборот.

– Тебе незачем притворяться и говорить то, чего не чувствуешь, чтобы задобрить меня или проявить вежливость. У тебя нет причины доверять мне, но я предоставляю любые гарантии, которые ты потребуешь, чтобы чувствовать себя в безопасности, находясь рядом со мной.

– Тебе придется многое узнать обо мне.

– Что ж, я готов услышать правду.

– Знаешь, ты шокировал меня, открыто называя вещи своими именами, – улыбнулась Дженоан, и Нумару страшно захотелось прижать ее к колонне. – Но я действительно доверяю тебе, и мне кажется, что ты бы никогда не причинил мне вреда. И не спрашивай, почему я так думаю. Это не имеет ничего общего с тем, что я знаю о тебе. Просто верю тебе – и точка.

– Ты считаешь, что я не воспользуюсь своим положением, но все равно не решаешься пойти со мной?

– Вроде того. Но могу поклясться, что тебя преследуют женщины, умоляя, чтобы с ними поступили именно так.

– Ты – исключение.

– Даже если ты считаешь меня другой...

– Не другой. Единственной.

Ее щеки снова зарделись.

– Пусть так, но... Ты бы не охотился за кем-то, кто слабее тебя.

– Я почувствовал твою тревогу и страдание. И все еще чувствую их.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – с легкой усмешкой заметила Дженоан. – Мы нарушили все правила приличия и даже предотвратили мою будущую свадьбу... Извини, но я все о своем.

– Не извиняйся. Мне плевать на правила приличия. Между нами не существует никаких правил. И ты это знаешь.

– Правда? А я вот даже не уверена, что все это происходит на самом деле и что ты действительно существуешь. На меня еще никто не производил такого сильного впечатления.

– Мы квиты. Ты сделала то же самое со мной еще до того, как я увидел тебя.

– Не говори того, чего не чувствуешь, – передразнила Дженоан. – Ты пытаешься потешить мое самолюбие.

– Значит, ты удивилась, когда я пригласил тебя в свой номер?

Дженоан снова насмешливо посмотрела на него:

– Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать. Но если серьезно, мне просто нужно было прийти в себя. И вдохнуть. Да, мистер, от вас захватывает дух сильнее, чем от безумных американских горок.

И опять с Нумаром произошло что-то невероятное. Его губы растянулись в улыбке от наплыва приятных эмоций.

– Нужно издать закон, запрещающий тебе так улыбаться. Твоя улыбка по-настоящему сводит с ума.

– Никакой опасности, – еще шире улыбнулся Нумар. – Я никому так не улыбаюсь. Это только для тебя.

– Я пришла сюда сегодня вечером, думая, что удача отвернулась от меня. Но, когда встретила тебя, мне пришлось изменить свое мнение. Разве это не удача – быть единственной, кому предназначается твоя улыбка?

Нумар поддался порыву и притянул ее к себе:

– Я хочу поговорить с тобой. Но не здесь. Ты пойдешь со мной?

– Не знаю, – тяжело вздохнула Дженоан. – Сказать откровенно, рядом с тобой я просто теряю голову. Со мной такого никогда не было.

Простое признание Дженоан возымело эффект разорвавшейся бомбы. Не в силах больше сдерживаться, Нумар схватил ее и потащил из зала.

Они подошли к эскалатору, и он снова почувствовал, как напряжена Дженоан.

– Боишься?

– Ты никогда не будешь для меня угрозой, шейх Нумар, – с улыбкой ответила она. – Я только переживаю, что мне понадобится слишком много сил, чтобы устоять перед тобой.

– Ты для меня – еще большее искушение.

Их взгляды встретились, и Нумару показалось, что все, чего он когда-либо хотел в своей жизни, находилось недалеко, в пределах досягаемости.

Он взял Дженоан за руку, и они шагнули на ступеньку эскалатора.

Нумар открыл дверь, и Дженоан на ватных ногах вошла в номер.

Она ощущала за спиной его присутствие, его запах, и по ее телу растекался жар.

Дженан посмотрела вокруг. Она и раньше бывала в отеле «Плаза», но никогда не останавливалась в таком номере. Королевский люкс по богатству убранства не уступал дворцу в Зафране. Его окна выходили на Манхэттен. Искусные детали интерьера, великолепные ткани и изящная мебель были вдохновлены атмосферой эпохи Людовика XV. Все просто утопало в роскоши.

Подумать только, она пришла в номер мужчины, чего не позволяла себе даже с бывшим мужем. Дженан всегда диктовала место и правила и встречалась с представителями противоположного пола на своей территории.

Но ей бы и в голову не пришло командовать Нумаром. Даже когда он заявил, что выполнит любое ее пожелание. И не потому, что она попросила о помощи, а он согласился помочь. Просто он был очень властным. И впервые в жизни Дженан понравилось, что не она, а кто-то другой контролирует ситуацию.

Рука Нумара снова обхватила ее талию, когда он повел ее в огромную гостиную с большим столом на десять персон и великолепной зоной отдыха.

Дженан шагнула в сторону от его жгучего прикосновения и направилась к пианино в дальнем углу помещения. Теперь, находясь от Нумара на безопасном расстоянии, Дженан могла прийти в себя.

Она верила, что ее новый знакомый не сделает с ней ничего против ее воли. Но вдруг ей показалось, что он видит сложившуюся ситуацию совершенно иначе.

– Ты приехал в Нью-Йорк специально, чтобы посетить наш прием? – как можно спокойнее спросила Дженан.

– Нет, меня не приглашали.

– Что же тогда? Услышал, что королевские особы родом из твоих краев празднуют помолвку в отеле, в котором ты остановился?

– Что-то в этом роде. Знаешь, мне показалось, что температура существенно понизилась, стоило нам войти в номер. Ты, случайно, не передумала? – уточнил Нумар, обходя пианино.

Он потянулся к ее руке, и его прикосновение было таким нежным, что Дженан устыдилась своих сомнений.

– Мне кажется, я стала немного подозрительной.

– Ты подумала, что раз уж я затащил тебя сюда, то смогу что-нибудь сделать против твоей воли?

– Нет, – резко покачала головой Дженан. – Я боялась, что ты станешь по-другому относиться ко мне.

– Подобно другим мужчинам, которые, заполучив желаемое, больше не скрывают своей истинной натуры?

– Это касается мужчин моего королевства, – вздохнула Дженан.

– Почему ты боишься, что я окажусь таким же, как они? Я родился в ваших краях, но не рос там.

– Воздействие на сознание происходит в очень раннем возрасте. Только самые прогрессивные семьи и особенно матери пытаются защитить своих детей от некоторых жестоких вещей, свойственных нашей культуре. Но в целом мужчин воспитывают в неуважении к женщине, ее принято считать «распущенной».

– И ты подумала, что мое отношение к тебе изменится из-за того, что ты пришла сюда, в мой номер?

– Возможно...

– Мне кажется, культура и нравы твоей страны здесь ни при чем. Ты ведь говорила исходя из собственного опыта, не так ли?

– Что тебе известно? Судя по всему, ты успел навести справки обо мне.

Нумар подвел ее к дивану и усадил рядом с собой.

– Я получил лишь общие сведения, которые можно трактовать по-разному. Только ты обладаешь достоверной информацией.

Дженан поежилась и прислонилась к спинке темно-коричневого бархатного дивана.

– У нас дома я являюсь олицетворением «распушенности». В восемнадцать лет я уехала в другую страну, начала самостоятельно зарабатывать на жизнь, добилась успеха и независимости, развелась, но не вернулась домой, в раскаянии посыпая голову пеплом, чтобы найти поддержку семьи и прощение со стороны общества. Что бы плохого со мной ни случилось, это расценивается как наказание за мои грехи.

– Вместо того чтобы осуждать, тобой должны восхищаться, тебе должны подражать.

– Ты говоришь точно как мои младшие сестры. Но они не способны оставаться беспристрастными, когда дело касается меня.

– Твои сестры достаточно мудры. Ты идеальный пример для подражания.

– Только давай без преувеличений, – махнула рукой Дженан. – Я бы умерла, если бы они повторили хотя бы какой-то из моих поступков.

– Почему? Ты стыдишься своих достижений?

– Нет. Я стыжусь своих ошибок.

– И каких же? Неудачного и краткосрочного брака? Это лишает тебя права быть примером для других?

– Я так стремилась к свободе и независимости, что часто поступала легкомысленно. Вышла замуж за первого встречного только потому, что он показался мне прямой противоположностью наших мужчин-женоненавистников. Но у мужа быстро обнаружились свои недостатки. Заслуженно или нет, но я на самом деле была примером для своих сестер. Но теперь, когда меня вынуждают выйти замуж за Хасана, все изменилось. И это больнее всего.

– Уверен, ты всегда будешь примером для них. – Нумар подсел ближе и внимательно посмотрел ей в глаза. – А теперь расскажи мне подробно, каким образом Хасан склонил тебя к этому браку. Только ничего не упусти.

Глубоко вздохнув, Дженан начала свой рассказ.

Нумар слушал, не сводя с нее глаз. Выражение его лица стало почти устрашающим, но он не проронил ни слова даже после того, как она остановилась. Дженан заволновалась. Что, если, узнав о величине долга Зафраны, он скажет, что ничем не сможет ей помочь, и извинится за то, что напрасно обнадеживал ее?

– Я знал о ваших долгах, – мрачно заметил Нумар. – Но понятия не имел, что все зашло настолько далеко.

– Если бы все было не так серьезно, отец никогда не попросил бы меня согласиться на этот брак.

– И все же, никто не имеет права принуждать тебя насильно к браку с нелюбимым человеком. Пусть твой отец сам жертвует собой.

– Он так и поступил бы, если бы это решило проблему.

– Мог найти другой выход, а не продавать тебя этому старому козлу.

– А как бы поступил ты?

– Тебе не следует этого знать.

Дженан ахнула. Этот человек был смертельно опасным, и убирать противников было для него не в новинку. Даже собственными руками.

– Мне нужна детальная информация о ваших долгах, чтобы нанести самый эффективный удар.

– Удар? – вскочила Дженан.

Его глаза превратились в две изумрудные льдинки.

– Чтобы освободить Зафрану из кандалов Сараи, не обойтись без крайних мер.

– Что ты имеешь в виду, говоря о крайних мерах?

- Ликвидирование корня проблемы.
- И как ты это сделаешь?
- Тебе не обязательно это знать.
- Обязательно. Это я попросила тебя вмешаться, но, если ты причинишь вред Хасану, я буду вынуждена забрать свою просьбу обратно.
- Ты так заботишься о нем?
- Нет, но я не хочу, чтобы он умер. Ради Сараи. Ради Наджиба. Ради мира.
- Ей показалось, что в его глазах сверкнула молния при упоминании Наджиба.
- Мир всегда достигается посредством войны. А на поле боя не избежать больших потерь.
- Я не хочу заполучить свободу такой ценой.
- Ты думаешь, что я убью его, не так ли?
- Ты дал мне это понять.
- Действительно, можно легко устроить переход престола его наследнику, – криво усмехнулся Нумар. – Но, знаешь ли, я не собираюсь лишать его жизни. Я только лишу его Зафраны и большинства принадлежащих ему капиталов.
- Дженан внимательно посмотрела на Нумара, пока не убедилась, что он говорит правду, и с облегчением рухнула обратно на диван.
- В какой-то момент мне показалось, что я только что подписала смертный приговор Хасану.
- Это решение было бы самым благоразумным. Но я не позволю ему так легко отделаться. Его действия заслуживают неспешного наказания.
- Не пугай меня! Ты что, и правда решил убить его?
- Нумар только пожал плечами:
- Убивать или не убивать, вот в чем вопрос.
- Дженан не удержалась от смеха:
- Ты монстр! Но все-таки скажи: что ты намерен предпринять?
- Ты сделала заказ, поэтому жди, и я позабочусь обо всем так, как считаю нужным.
- Просящим милостыню выбирать не приходится, не так ли?
- Тебе никогда не придется просить милостыню, и ты всегда будешь принцессой, чьи запросы должны удовлетворяться.
- Если для тебя так важны мои просьбы, обещай, что не перегнешь палку. Сделай только то, что необходимо для моего освобождения и для того, чтобы вернуть Зафране экономическую независимость. Я не хочу, чтобы пострадал мой отец или Зафрана. Или Сарая.
- Нумар склонил голову, и Дженан представила, как его густые шелковистые волосы рассыпаются по его плечам.
- Обещаю действовать с осторожностью хирурга. После моей операции целая страна станет здоровее. Ради тебя.
- Ты на самом деле собираешься это сделать! – задышавшись от волнения, выпалила Дженан. – Боже мой, просто дай мне пару секунд, чтобы прийти в себя.
- Можешь взять столько времени, сколько тебе нужно. – Нумар потянулся к ней и с наслаждением прикоснулся к шелковистой пряди ее волос. – Но ты можешь начать отмечать свое освобождение прямо сейчас.
- Дженан прикрыла глаза, чтобы не заплакать.
- Я должна извиниться.
- Никогда не извиняйся. Только не передо мной, – нахмурился Нумар. – И за что ты хочешь попросить прощения?
- За то, что я тогда подумала о тебе.
- И что же ты подумала?
- Что ты ничего не делаешь по доброте сердечной. Что у тебя просто нет сердца.

– Ты была права, – печально заметил Нумар. – У меня нет сердца.

– Но я все равно ошибалась. Я считала, что ты никогда не протянешь руку помощи человеку, не потребовав что-нибудь взамен.

– Возможно, тебе следует забрать назад свои извинения. Потому что ты не ошиблась. У меня действительно есть одно желание.

– Правда? – чуть не задохнулась Дженан.

– Да, – не сводил с нее глаз Нумар. – Мне нужен наследник.

Глава 3

– Наследник...

Джен услышала свой голос как будто со стороны.

Она зачарованно смотрела в глаза Нумара, не в силах отвести взгляд.

Неужели он на самом деле сказал это?

– Да. – На лице Нумара не дрогнул ни один мускул. – Наследник, которого мне подаришь ты.

Все вокруг поплыло, и Джен стало дурно. Она опустила голову на диванную подушку.

– Ты ведь не шутишь.

– Никогда еще я не был так серьезен.

Дженан почувствовала себя загнанной в ловушку.

– Почему ты это делаешь?

В ответ он притянул ее к себе.

– Делаю что? – склонившись над Джен, прошептал Нумар. Она попыталась высвободиться из его объятий, но напрасно. – Говорю честно о том, чего хочу? Мне казалось, ты ценишь абсолютную откровенность.

– Когда ты решил, что хочешь этого? – прошептала Дженан. – Не может быть, чтобы ты думал об этом, когда я обратилась к тебе за помощью.

Нумар лишь крепче сжал ее в своих объятиях, и ее головокружение прекратилось. Она вздохнула с облегчением.

– Я предполагала, что ты можешь потребовать плату, но мне никогда бы и в голову не пришло, что речь пойдет о чем-то таком.

– И о чем же ты думала? Что я захочу тебя?

Теперь, когда Нумар сказал это вслух, Дженан показалось, что она была слишком самоуверенной, когда ее посетила подобная мысль. Но Нумар проявлял к ней слишком большой интерес, поэтому ничего другого она и представить не могла.

Дженан посчитала, что самое большее, на что он будет претендовать, – на кратковременную любовную связь, которая, возможно, закончилась бы после его отъезда из Нью-Йорка. Но это была скорее награда. Что могло быть лучше, чем оказаться в объятиях мужчины, которого она захотела с первого взгляда? При других обстоятельствах Дженан пошла бы на любые жертвы, чтобы оказаться рядом с ним, пусть даже и на короткий срок. Получить и его, и свободу было бы самой невероятной удачей в ее жизни.

Но она оказалась слишком далека от истины.

Нумар мягко взял Джен за подбородок и пристально посмотрел ей в глаза.

– Никогда не рассчитывал получить плату любовными утехами. И уж точно никогда бы не воспользовался женщиной, попавшей в беду.

Дженан почувствовала неловкость. Этот мужчина мог выбрать любую из самых красивых и самых известных женщин в мире, и ему наверняка никогда не приходилось покупать любовь за деньги. Ни одна женщина не смогла бы устоять перед ним.

– Мне всегда претили кратковременные отношения, – продолжил Нумар, – но у меня никогда не возникало желания чего-то большего. Моя жизнь вращалась вокруг работы, накопления богатства и власти. Это все, чего я когда-либо хотел. Но потом вдруг все изменилось.

Он замолчал, и Джен поняла, что он ждет от нее вопроса.

– Что же случилось?

– Мне исполнилось сорок лет, и это заставило меня задуматься и пересмотреть всю свою жизнь и сделать переоценку ценностей и приоритетов. Раньше меня никогда не волновало то,

что у меня нет семьи. Нет того человека, которому я передам все свое состояние и наследство. Теперь это меня беспокоит.

Джен открыла рот от удивления. Она ожидала, что объяснение будет таким же удивительным и необыкновенным, как сам Нумар, и ни за что бы не подумала, что у такого мужчины может случиться кризис среднего возраста.

Возможно, она ошибалась в нем с самого начала. Точно так же, как ошиблась с платой за свое освобождение. Но Дженан никак не могла взять в толк, почему из всех женщин Нумар выбрал именно ее.

– Значит, ты решил присоединиться к человеческой расе после того, как целую жизнь управлял ею. Но если ты в открытую заявишь о своем желании, женщины со всего земного шара выстроятся в очередь, чтобы заполучить шанс стать той, которая подарит тебе наследника.

– Я делаю это прямо сейчас. И говорю об этом единственной женщине, которую я когда-либо хотел видеть в этой роли.

Джен еще больше смутилась.

– Почему ты вообще обратил на меня внимание?

– Почему? Ты сейчас здесь со мной в моих руках, а ведь прошел всего лишь час с момента нашей встречи. При других обстоятельствах это заняло бы всего пару минут. Наше взаимное влечение друг к другу вспыхнуло, стоило мне войти в банкетный зал, и с тех пор оно только усиливается.

– Уверена, что у такого человека, как ты, есть строгие критерии для роли матери твоего ребенка и бессчетное количество женщин, которые являются намного лучшими кандидатками, чем я.

– Я могу быть до неприличия богатым и обладать властью, но, как я уже сказал, мне плевать на чужие правила. Я создаю свои собственные и следую им. – Нумар нежно провел рукой по ее плечам, опускаясь ниже к ее бедрам. – Но у меня действительно очень строгие критерии выбора матери моего ребенка. Вот почему только ты подходишь на эту роль.

– Почему? Чем я лучше других?

– Я хочу, чтобы мой сын родился от идеальной женщины, – с животной страстью в глазах прошептал Нумар.

– Мне кажется, ты ошибся с выбором.

Его пальцы утонули в ее волосах, нежно поглаживая ее затылок.

– Ты идеально подходишь для меня. Так же как и я, со всеми своими недостатками, идеально подхожу тебе.

– Какие еще недостатки? Ты само совершенство.

– Разве? Это новость для меня, поскольку и мои союзники, и мои враги считают меня монстром. Ты ведь знакома с деловым миром и знаешь, чего стоит добиться столь высокого положения. И ты понимаешь, что мне наверняка пришлось быть безжалостным и беспощадным. Из нашего разговора ты должна была понять, что я смертельно опасен. Мне ничего не стоит уничтожить любого, кто, на мой взгляд, заслуживает этого.

Дженан застыла. Он высказал все то, о чем она и так догадывалась. И это делало Нумара более привлекательным в ее глазах.

– Кажется, я догадывалась об этом.

– Все это делает меня далеким от идеала в глазах других людей. Для всех, за исключением моих партнеров, я тот, кого страшатся или пытаются умиловить, надеясь получить мое благорасположение или избежать угрозы с моей стороны. Что касается женщин, которые охотятся за мной, большинство из них интересуют только деньги и власть, а некоторые прельщаются идеей приручить опасного хищника. Все боятся меня, и никто мне не доверяет.

Дженан кивнула, даже не думая оспаривать его слова.

– Я перестала быть наивной идеалисткой лет в семь, так как росла в безжалостном мире политиков и дельцов. И давно поняла, что лучшие мужчины неизбежно становятся монстрами. Им нужно быть безжалостными, чтобы принимать болезненные решения, хитрыми, чтобы победить зло, достаточно сильными для радикальных перемен, ведущих к лучшей жизни, и достаточно выносливыми, чтобы, в одиночку пережив войну, продолжить делать как можно больше добра в этом сумасшедшем мире.

Глаза Нумара темнели с каждым ее словом, пока его непроницаемые черные зрачки не поглотили блеск изумрудов. Дженан казалось, что она смотрит в глаза пантеры перед прыжком, которого она в изнеможении ждала.

Нумар не заставил себя долго ждать и с рычанием набросился на нее. Дженан упала на его грудь, подол ее платья задрался, когда он развел ее бедра в стороны и усадил себе на ноги. В то мгновение, когда она почувствовала его между своих ног, она почти потеряла сознание. Его губы коснулись ее шеи, и Дженан запрокинула голову, предоставляя ему более полный доступ к своему телу и отдаваясь его ласкам.

Она хотела этого, хотела его, и будь что будет.

– Нумар...

От ее стога волна дрожи прошла по телу Нумара. Он рывком бросил Джен на диван и прижался к ней всей тяжестью своего тела.

Все вокруг исчезло, в ее сознании остались только его жадность, настойчивость и безумная страсть.

Он обвил ее ногами свои бедра и потерялся возбужденной плотью о низ ее живота. Джен изогнулась и громко застонала от его прикосновений.

– Дженан!.. – сторая от страсти, прорычал Нумар.

Страсть захлестывала ее, разливаясь по всему телу. Дженан впиалась ногтями в его кожу. Пальцы и язык Нумара нежно исследовали ее тело – нежно и в то же время ненасытно.

Что-то зазвенело рядом с ее бедром. После нескольких секунд все стихло. Затем звук раздался опять. Дженан застыла. Проклиная все на свете, Нумар поднялся с дивана.

Она бессильно застонала.

Глаза Нумара блестели от злости и разочарования. Едва сдерживая ярость, он достал телефон из кармана брюк, набрал номер, бросил кому-то несколько коротких фраз и завершил вызов. Дженан смутно догадывалась, что ему позвонил кто-то из его партнеров по «Черному замку», потому что больше ни у кого не было права прервать их первый поцелуй.

Дженан усмехнулась. Их первый поцелуй больше походил на изнасилование.

– Я рад, что хоть один из нас не бьется в агонии, а может даже посмеяться, – с иронией заметил Нумар. – Может, поделишься, что тебя так развеселило? Это отвлечет меня от мыслей о поимке помешавшего нам Антонио. Я бы с удовольствием порвал его на части.

Дженан была не против продолжить начатое, но вспомнила, что они так и не завершили их весьма увлекательный разговор и не пришли ни к какому решению. Хотя, возможно, никакого решения и не было.

Ее охватило беспокойство. Дженан сидела на диване, а Нумар возвышался над ней подобно сказочному джинну. Несмотря на его угрюмый вид, ей хотелось броситься к нему и снова очутиться в его объятиях. Единственное, что сдерживало, – мысль о наследнике.

Не успела она сделать уточнение насчет волнующего ее вопроса, как Нумар вдруг сел рядом с ней и с легкой непринужденностью притянул к себе на колени.

Он одарил Джен жгучим поцелуем, сделавшим ее абсолютно безвольной, и внимательно посмотрел ей в глаза, давая ясно понять, что ее ждет, если она не станет возражать.

– Ты все еще не поняла, почему я выбрал тебя? – Нумар поднес ее руку к своим губам и начал слегка покусывать, заставив Джен дрожать от удовольствия. – Я хочу, чтобы мой наследник родился не только от совершенной женщины, но и от совершенного удовольствия. Мы

идеально подходим друг другу. В том, как мы чувствуем друг друга, есть что-то сверхъестественное. Теперь я не согласен на меньшее. Мне не нужно ничего другого.

Дженан не собиралась возражать. Она сама считала, что в их встрече есть какая-то мистика, и не сомневалась, что у Нумара нет причины обманывать или преувеличивать.

Почти все мужчины, встречавшиеся Джен на жизненном пути, делали и то и другое. Они полагали, что пустынные королевства купаются в нефтедолларах, и не верили, когда Джен убеждала их, что в Зафране кризис. А те, которые верили, все равно думали, что эта бедность относительна и выражается не в миллиардах, а в миллионах. Слишком многие охотились за ее так называемым приданым богатой принцессы, и бывший муж не стал исключением.

Нумар целовал ее маленькие пальчики, и Джен до смерти не хотелось прерывать его ласки, но ей нужно было сказать, насколько диким и абсурдным она считала его требование.

– Нумар... Я очень хочу тебя. Всего и до безумия. – Он застонал и крепче прижал ее к своему телу. – Но я не могу расслабиться. Мне не дает покоя мысль, что ты со мной только потому, что хочешь ребенка.

– Это далеко не единственная причина. Моим единственным желанием является неопи-
сываемое удовольствие, которое я собираюсь доставить тебе, и не один раз.

– Что, если вместо удовольствия нас ждет разочарование? Что, если все эти вспышки страсти погаснут, и окажется, что мы абсолютно не подходим друг другу в постели?

– Нет, дорогая, это будет настоящий пожар. И я докажу тебе, если ты согласишься.

– Когда ты говорил о наследнике, ты ведь имел в виду мальчика? – не сдавалась Дженан. – Что, если я приму твое безумное предложение и забеременею девочкой? Или вообще не смогу забеременеть? Или ты не сможешь воспроизвести потомство?

Нумар снисходительно улыбнулся в ответ, как будто находил вздорными все ее «если», и его забавляло то, как она изводит себя подобными мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.